

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ российского образования: две позиции — две тенденции

О путях развития российского образования

Зинаида Борисовна Ефлова,

*заведующая лабораторией теории и практики развития сельской школы
Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного
университета, доцент, кандидат педагогических наук*

Более двадцати лет отечественная система образования находится в состоянии перманентного реформирования. Современный этап развития российского образования представляется его идеологами как социокультурная модернизация (А.Г. Асмолов и др.). Понятие «социокультурный», которое широко, повсеместно и достаточно давно культивируется, вновь становится объектом научного анализа. Его содержание дополняется, корректируется — переосмысливается наукой, практикой, управлением образования.

- *социокультурная модернизация* • *мировые тенденции* • *глобализация*
- *культура* • *регионализация* • *когерентность*

Две тенденции в управлении изменениями российского образования

В общем понимании «социокультурный», как субстанциональный признак явления, вскрывает и объясняет его социальную и культурную природу, его обусловленность глубинными взаимосвязями, взаимозависимостями и взаимовлияниями процессов, происходящих в социуме, в культуре на определённом историческом этапе. Образование как явление — элемент культуры, сфера жизнедеятельности общества, социальный институт... — наделяется признаком «социокультурное».

Изначально зафиксируем *две позиции* в отношении социокультурного характера модернизации отечественного образования. Социокультурная модернизация образования — это ориентация реформирования, внедрения образовательных инноваций, прежде всего:

- на современные *мировые тенденции*, на цивилизационные признаки социокультурной ситуации в общечеловеческом масштабе (А.И. Адамский, А.Н. Архангельский, А.Г. Асмолов, А.Е. Волков, И.М. Реморенко, И.Д. Фруммин, Л.И. Яковсон);
- на *российские, региональные, локальные* (местные) особенности социокультурной ситуации, в первую очередь, на культурно-исторические традиции отечественного образования (В.С. Аванесов, В.Г. Очарова, А.П. Валицкая, М.П. Гурьянова,

Н.Б. Крылова, О.Г. Прикот, В.А. Садовничий, О.Н. Смолин, А.М. Цирульников).

Каждая из этих *внешне* крайних и противоречащих друг другу позиций имеет многоаспектную, довольно убедительную аргументацию состоятельности и жизнеспособности, каждая в той или иной мере отражает реальное состояние науки и практики образования, каждая — в большей или меньшей степени — влияет (стремится влиять) на фундаментальную науку, образовательную политику и практику образования в России.

С момента официального начала в 90-х гг. прошлого века и по настоящее время модернизация российского образования определяется логикой происходящих в стране длительных, непредвиденных, отчасти никак не определяемых и зачастую имеющих непредсказуемый финал преобразований и перемен.

Главное различие между существующими позициями к определению социокультурного характера модернизации образования заключается в размещении «локуса» реформ — точки/места происхождения и расположения целевой сущностной идеи преобразований:

- внешний — модернизация по западным образцам, в её крайнем проявлении — игнорирование российских традиций и пренебрежение отечественным опытом;
- внутренний — модернизация по российским и «местным» лекалам, при перегибах — отторжение всего зарубежного, мирового.

Следствие первой крайности — унификация, потеря «своего лица», разрушение национальной системы образования... утрата культуры; следствие второй — отрыв от мирового сообщества, при замкнутости на исключительности и избранности — отставание от развивающейся цивилизации... утрата культуры. Оба сценария деструктивны.

Истина, как обычно, располагается где-то посередине. Предельность того или другого, переключённости в ту или иную сторону, переключение с одной крайности на другую приводят к дестабилизации системы, тяжелейшее из последствий которой — развал российского образования.

Вариант первый — оценка развития российского образования по мировым лекалам

В настоящее время отечественный институт образования предпринимает усиленные попытки корректного соотнесения с общемировыми достижениями в этой области для интеграции в них. В методологическую основу преобразований отечественной системы образования закладываются идеи — концепции — модели — форматы... экономически и социально развитых стран, где образование признано цивилизационной ценностью, а государство и общество видят в нём фактор устойчивого благополучия и авторитета в мировом сообществе.

Идеальная цель такой модернизации — сделать его действенным макрофактором если не для прорыва, то для интенсивного продвижения экономики и социального устройства России по аналогии и подобию с развитыми странами. Прагматическая цель социокультурного характера преобразований заключается во «вписывании» — вхождении отечественной системы в мировое образовательное пространство, под которым подразумеваются объединённые образовательные системы опять же преуспевающих обществ. Социокультурный характер модернизации образования в этом контексте подразумевает направленность и адекватное реагирование на мировые тенденции — экономические, политические, социокультурные и, конечно, образовательные¹.

Первой и ведущей из них среди специалистов называется **глобализация**. Мировой опыт показывает: важнейшим следствием глобализации в сфере образования является то, что в образовательных системах разных стран постепенно

¹ Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65–86.

стираются различия, системы интегрируются в содержательном и организационном планах, расширяя, создавая международное, а в перспективе — мировое образовательное пространство. Однако параллельно и вслед этому нивелируются специфические культурные национально-региональные признаки образовательных систем стран и народов, размываются и исчезают национальные традиции обучения и воспитания подрастающего поколения. Таким образом, эти изменения приводят не только к приобретениям, но и к утратам, поскольку с каждой уходящей особенностью и уникальностью образования как элемента культуры обедняется человечество в целом.

Другим следствием глобализации в образовании, позиционируемым как её положительный эффект, является факт, что в жизненной ситуации конкретного человека образование становится фактором благополучия, его экономической стабильности и социальной успешности. Глобализация образования расширяет возможности личности в выборе путей и способов его получения, в определении жизненной траектории и в самоопределении, например, в месте (стране, регионе) для профессиональной и творческой самореализации, для жизни. Однако она же отрывает человека от его «корневой системы» — от родового гнезда, малой родины, родной страны и народа. **Образованный, успешный и благополучный «человек мира» зачастую не приобретает, а утрачивает этническую и гражданскую идентичность. Дистанцируясь от своего народа и страны, он не берёт или не способен взять на себя ответственность за их настоящее и будущее.** Российский опыт показывает, интеллектуальные и трудовые вложения эмигранта — бывшего соотечественника практически всегда не связываются с Родиной и её процветанием.

Ещё одна мировая тенденция предлагает приоритетность развития **высокотехнологичных областей** знаний и производств, нацеленных на достижение максимальной прибыли

ли при минимальных затратах. При этом обеспечение науки и производства такого уровня предполагается осуществлять довольно узкому кругу интеллектуалов, обладающих образованием особо повышенного элитарного уровня. Отпадает необходимость во возвращении интеллектуального человеческого ресурса в массовых масштабах, что проявляется в селекции образования — в отборе одарённых людей на возможно более ранней стадии онтогенеза. Обычный человек может ограничиться неким минимумом образования, позволяющим ему обучаться непрерывно (образование через всю жизнь) и достаточным для мобильного перехода от одного вида или уровня трудовой деятельности к другому, когда происходит следующий научный и технологический прорыв.

Образованию всё более становятся присущи такие характеристики, как формализм по отношению к человеку, прагматичное утилитарное отношение к уникальности личности, которая укомплектовывается в понятие «человеческий капитал»².

Повсеместная **информатизация** общества также имеет множество последствий как положительного, так неоднозначного и отрицательного характера. К первой группе следствий можно отнести возникший благодаря Интернету свободный доступ к информации как когнитивной основе образования. Дистанционная и сетевая организация обучения расширяют возможности в получении качественно иного образования, доступного для широких масс. **Удовлетворяя образовательные запросы индивида, в то же время безликая Всемирная паутина не ответственна за его**

² Ред. Чем более уникальна личность, тем интереснее она для других и социума в целом, тем выше её капитализационная способность — способность быть полезным для общества. Человеческий капитал, таким образом, сам по себе не является следствием формального или утилитарного отношения к человеку. Логика «человеческого капитала», напротив, способствует прорастанию уникальности, поскольку предполагает растущий спрос на неё.

личные достижения или неудачи, а также за подъём или спад, за возникновение или уничтожение той или иной культуры, за расцвет или угнетение того или иного, большого или малого сообщества. Как ни странно звучит, сеть не социализирует, а индивидуализирует человека в смысле формирования черт индивидуалиста, часто отрывающегося и/или оторванного от ближайшего непосредственного социального окружения. Такое образование отчуждается от личности получающего образование — учащегося и от личности дающего образование — обучающего.

Таким образом, в оценке первого подхода можно выделить признаки:

- позитивные — информационная насыщенность, возможность выбора, доступность, массовость, открытость;
- негативные — унификация, единообразие, формализация, отстранённость.

Оценка второго варианта — возможно ли развитие с опорой только на региональную специфику?

Отечественной наукой и со стороны специалистов международного уровня постоянно предпринимаются попытки анализа влияния на происходящие в России преобразования.

Российские и зарубежные учёные вынуждены признать, что традиционные теории не в состоянии объяснить: почему в условиях нашей страны не всегда оказываются эффективными экономические, политические, социальные и иные реформы, предлагающие модели, успешные на Западе; почему не принимаются массовым сознанием характерные для цивилизованных стран ценности и идеалы? Не скрою, что мне близок больше этот вариант.

Так, идеи индивидуализации, капитализации, технологизации образования, позиционируемые как инновационные и потенциальные для российского образования в приближении к лучшим мировым образцам, не получают широкого распространения и тормозятся не только по причине отсутствия должных условий, но и в силу гласных и негласных норм отечественной школы — учить всех, вместе, подвижнически и с душой.

Многие отечественные исследователи говорят о нашем обществе как о чём-то совершенно ином, не укладывающемся в известные образцы, о качественно другой его композиции, о том, что «у нас в России некоторые важные процессы обладают существенными особенностями, что делает ситуацию в стране не очень похожей на соседскую»³.

По мнению учёных, группа главных факторов, детерминирующих это несходство, имеет исключительно внутренний, российский характер. Одна из таких внутренних характеристик — это **согласие как согласованность** нового со старым, то есть с культурой — устоявшейся, принятой, а значит, оберегаемой социумом. **Социокультурная модернизация на иных («ненаших») идеалах и паттернах, да ещё проводимая путём администрирования — нонсенс и обречена на провал.**

Социокультурный характер модернизации образования в ракурсе второго подхода предполагает когерентность элементов системы, составляющих её подсистем с особенностями России — с её «несходством» в целом, а также со своеобразием её регионов, и наконец, со спецификой конкретной территориальной единицы — типа поселения (мегаполис, губернский город, моногород, село, посёлок, деревня и т.д.). Согласованность, по мнению сторонников этой позиции, заключается в соответствии всех компонентов — цели, принципов, структуры, содержания, методов и форм образования, а также управления им — традициям и инновациям социокультурной ситуации, устоявшимся и новым потребностям непосредственных заказчиков и получателей образовательных услуг, находящихся не где-то, а в конкретном регионе, территории, городе, поселении. Такая модернизация ответственна, с одной

³ Голенкова Э.Т. Динамика социокультурной трансформации в России // Социолог. иссл. 1998. № 10. С. 77–84.

стороны, за сохранение самобытности и уникальности, а с другой — за обновление и вписывание образования в современные международные стандарты и системы. Социокультурная модернизация в такой её интерпретации — архисложное многомерное и нелинейное явление³.

Исторический опыт России показывает, что приходящие извне нововведения всегда проходили адаптационную трансформацию и лишь затем «укоренялись на российской почве»; что игнорирование отечественной специфики зачастую приводило и приводит к искажению и/или отказу от нововведения, и нередко сопровождалось и сопровождается протестным отношением к нему — от пассивного до активного сопротивления.

Например, изобилует примерами неприятия и протеста история ЕГЭ и ГИА — зарубежного опыта, привнесённого в Россию. Его очевидный провал, однако, не признаётся властными структурами и, наверное, после очередного «косметического ремонта» этого механизма он будет продолжать работать. Вполне вероятно, что постепенно он обоснуется в нашем образовании, но в каком искажённом облике?

В понимании регионализации в отношении образования следует отметить, что её существенный признак — направленность системы на удовлетворение потребностей регионального рынка труда и запросов людей, проживающих в этом регионе и в его территориях. В свою очередь, это означает, что согласованная работа всех компонентов региональной системы образования, любого уровня и видов образования нацелена на формирование таких компетенций, которые востребованы для обеспечения жизнедеятельности реги-

она, его территорий, городов и сельских (негородских) поселений. Составляющие этих компетенций обусловлены сложившейся природно-географической, экономической, политической, социокультурной, этнической ситуацией — традициями и прогнозами развития и обновления. Непосредственно в содержании образования регионализация представлена региональным компонентом образовательных программ, в котором сосредоточены местные культурно-исторические ценности, знания, умения, компетенции, транслируемые человеку и приобретаемые им через образование. Регионализация в укладе региональной системы образования в целом и каждого его образовательного учреждения (организации) в отдельности — это, с одной стороны, включённость в образовательную деятельность местных сообществ, и с другой, — образования в жизнедеятельность региона и ближайшего социального окружения.

Таким образом, регионализация образования в современных условиях становится фактором — условием жизнеспособности, устойчивости и развития региональной системы образования как целого, и каждого её элемента — как его части. **Оторвавшееся от местных проблем учреждение образования, будь то вуз или школа, ожидает незавидная участь.**

* * *

Современное состояние российского образования в целом таково, что не допускает прямого приложения к себе зарубежных моделей. Преодоление этого противоречия заключается в поиске таких путей, в рамках которых российские реалии можно рассматривать не как нечто особенное, исключительное, единственное в своём роде, но как самостоятельную составляющую современного, сложного и плюралистического мира. **НО**

³ Цирульников А.М. Социокультурные основания развития системы образования. Метод социокультурной ситуации // Вестник образования. 2009. № 2. С. 40–65.